

В глубине лавки раздалось ритмичное «тик-так» — по всей видимости, работал швейный станок.

На двери висела табличка: «Можно трогать и брать в руки, но обращайтесь бережно. Строго запрещено ломать».

А? Разве в подобных заведениях обычно не запрещают касаться кукол?

Лину охватили сомнения.

— Ого! — Энни широко распахнула глаза и прошептала: — Какие же они все красивые...

— Да, они прекрасны, — тихо отозвалась Сибилла. — Куклы из этого магазина пользуются огромной популярностью у знатных дам, особенно после того, как книга мастера Фэй Юэ стала бестселлером. Одна такая кукла из лавки Говарда на аукционе уходила за четырехзначную сумму в золотых драконах.

Лина наугад взяла куклу в стиле темной готики, стоявшую у ее ног. К ее удивлению, тело и кожа игрушки совсем не были жесткими, как у обычных кукол.

Ее корпус был выполнен не из дерева, а из особого мягкого и эластичного алхимического материала.

Что-то вроде силикона из мира ее прошлой жизни?

Каркас был надежно скрыт внутри, лишь в местах соединения головы с шеей виднелись едва заметные швы.

У куклы в руках Лины были огромные рубиновые глаза, а черные длинные волосы с прямой челкой делали ее поразительно похожей на саму Лину.

На кукле было надето готическое платье, губы ярко накрашены, а изящные черты лица казались холодными и благородными. Лина держала ее на руках и чувствовала себя так, будто несет принцессу из иного мира.

Выражение лица куклы было печальным, но в то же время в нем сквозила едва уловимая улыбка.

На бирке, прикрепленной к спине, изящным почерком было выведено: Люси Монпансье.

Похоже, это имя «маленькой принцессы».

Жаль только, что Лина не питала любви к куклам.

Ей постоянно казалось, что из этой груды игрушек в любой момент может выскочить какой-нибудь монстр с огромной полоской здоровья над головой под аккомпанемент пафосной музыки.

— В день моего шестнадцатилетия оба брата подарили мне по кукле из этого магазина, — Сибилла присела на корточки и нежно погладила по волосам куклу в наряде искателя приключений. — Это была пара очаровательных сестер — старшую звали Листа, а младшую Элина.

— Тогда я была так счастлива, ведь я была ребенком, который верит в сказки, — голос Сибиллы дрогнул от грусти. — Мои братья купили кукол, но даже не подозревали, что я буду расспрашивать их об истории этих сестер... Они пообещали, что при следующей встрече обязательно расскажут мне её.

— Но... это была наша последняя встреча, — Сибилла криво усмехнулась. — А следующая состоялась уже на совете, где решался вопрос о главе дома. И хотя мне приходится бороться с ними за это место... я все еще надеюсь, что однажды они расскажут мне историю этих сестер.

— Обязательно расскажут, Сибилла, — мягко произнесла Лина. — Когда мы сидим перед книгой сказок, мы все остаемся детьми. Дети не знают интриг, они знают лишь то, что есть история, которая еще не закончена. Поверь мне, твои братья не забудут.

— Верно, — подхватила Энни. — Когда мастер создает этих прекрасных детей, он наверняка вкладывает в них целую историю. И когда кукла попадает в руки покупателя, она передает не просто товар, а нечто большее.

— Хорошо сказано, дитя, — раздался из глубины лавки старческий, но мягкий голос. Лина обернулась и увидела сгорбленного седовласого старика, который стоял в узком проходе и добродушно смотрел на них.

— Господин Говард, приветствую вас, — Сибилла слегка склонилась, выставив левую ногу вперед, и сделала изящный книксен.

Лина облизнула губы, переводя взгляд с одного на другого, и с любопытством спросила:

— Сибилла, ты знакома с этим господином?

— Да, — кивнула Сибилла. — Он был моим наставником по магической инженерии... а еще он последний барон из рода Говардов.

— Ох, это все дела давно минувших дней, — старик улыбнулся и покачал головой. — Теперь я

просто ремесленник, а те богатства я промотал еще в молодости.

— Ваши куклы... кажется, на них нет ценников? — с любопытством спросила Лина. — И вы, похоже, совсем не боитесь, что их украдут?

— Цена зависит от того, кто их покупает, дитя, — неторопливо ответил старик. — А что до воров... ох, мои малышки — не просто неодушевленные предметы. Если их украсть, они могут «разозлиться».

Ничего себе, проклятые куклы с динамическим ценообразованием? У Лины по спине пробежал холодок: ей показалось, что все куклы в магазине злобно уставились на нее, готовые в любой момент устроить праведное избиение.

— Ха-ха, ты не так поняла, — старик, прочитав мысли по выражению лица Лины, рассмеялся. — Моя цена — это обычно не деньги. Хотя я и растратил почти всё состояние, оставшихся сбережений мне хватит до самой смерти. Быть может, это будет какая-то история, а может, бутылка хорошего вина. Мои куклы — не ширпотреб, и я не стану продавать их как обычный товар.

Ну и ну, гнусная натура богатенького мажора! У кого есть деньги, тот может творить что хочет!

Хотя Лине это было неприятно, она не могла не признать мастерства старика.

С таким качеством кукол он бы не пропал, даже если бы не был потомком аристократов. В конце концов, куклы, которые на аукционах стоят тысячи золотых драконов, — это не то, что под силу обычному мастеру.

— Кстати... у меня есть еще один вопрос, — Лина все же не выдержала. — Вы сказали... что ваши куклы — не просто вещи... Если кто-то их украдет, неужели они...

— Внутри каждой из них установлен магический датчик, который периодически проверяет сигнал передатчика, установленного здесь, в лавке, — серьезно объяснил старик. — Если куклу выносят из магазина без моего ведома, она, потеряв сигнал, начинает издавать пронзительный визг, повторяя: Я украдена, спасите меня! Этого достаточно, чтобы напугать вора и привлечь внимание окружающих.

Лина представила эту картину, и образ проклятой куклы из зловещего превратился в комичный. А что, отличная защита от краж.

— Дитя, как тебя зовут? — старик повернулся к Энни, которая с интересом разглядывала кукол.

— Меня зовут Энни, Энни Кавендиш, — честно ответила синеволосая девушка.

Брови старика слегка дернулись. Он тяжело вздохнул и медленно произнес:

— Выбирай любую куклу здесь и забирай с собой... бесплатно. Ничего не нужно.

Энни округлила рот буквой О, с изумлением глядя на старика, а тот лишь слегка улыбнулся в ответ.

— В последний раз я дарил куклу бесплатно пять лет назад, — старик развернулся и махнул рукой. — Полагай, что это просто судьба.

Энни задумалась, обвела взглядом множество прекрасных кукол в комнате, но после недолгого колебания покачала головой:

— Простите, дедушка Говард, я не могу их забрать.

— О? Почему же? — старик медленно повернулся, его глаза блеснули интересом. — Ты ведь знаешь, что мои куклы — бесценные сокровища, за которые богачи готовы грызть друг другу глотки. Ты правда не хочешь взять хотя бы одну? Тебе что-то не нравится?

— Нет, дедушка Говард, все они очень красивые и милые, — Энни приложила палец к подбородку, задумчиво нахмурившись. — Но мне кажется... им чего-то не хватает. Как бы сказать... они будто чего-то ждут. Простите, я не могу объяснить, но я правда не могу взять ни одну из них.

— Вот как... — старик задумчиво кивнул, а затем улыбнулся: — Что ж, тогда просто посмотрите. А мне пора шить одежду для новых малышей. Энни, если передумаешь, в любое время можешь вернуться и выбрать ту, что придется по душе.

Энни мило улыбнулась:

— Спасибо, дедушка Говард.

— Кстати, а как зовут тебя, темноволосая девушка? — старик перевел взгляд на Лину, которая стояла, глядя на куклу глаза в глаза.

— Я... о, у меня нет фамилии, зовите меня просто Лина, — Лина выпрямилась и слегка кивнула.

— Лина... хм, к стыду своему, сейчас у меня нет куклы, которая подошла бы тебе, — старик сделал паузу, потянул рукав, прикрывая запястье, и добавил: — В следующий раз, если будет

возможность, я сделаю персонально для тебя.

— А... тогда спасибо вам.

Лина не стала отказываться. Хотя особой страсти к куклам она не питала, но раз уж человек проявляет доброту, она приняла её с достоинством.

Когда Лина уже собиралась уходить, ее посетило странное чувство неловкости.

Она невольно оглянулась, и взгляд ее упал на предплечье Говарда, которое он поспешно спрятал под рукавом.

Почему его движения показались ей такими странными, словно он пытался что-то скрыть?

Попрощавшись с Говардом, компания пообедала в ближайшем ресторанчике, и к тому времени, как солнце начало клониться к закату, они добрались до шумного рынка.

Осенний ветер позолотил платаны вдоль дороги, но не смог разогнать оживленную толпу — это место всегда было самым пульсирующим сердцем городка.

Ароматы еды, запах машинного масла из алхимических печей и тепло послеполуденного солнца ударили в нос, заставив Сибиллу слегка поморщиться.

Будучи знатной дамой, она никогда не бывала в подобных местах, но все здесь вызывало у нее живой интерес.

— Свежие яблоки! Яблоки из Стеркувы, не сладкие — денег не возьму!

— Грецкие орехи! С берегов реки Лубис! Всего один серебряный лев за корзину!

— Распродажа обуви! Крупнейшая кожевенная фабрика Волгании разорилась, хозяин задолжал триста пятьдесят миллионов и сбежал с сестрой своей жены! Обувь, которая раньше стоила золотого дракона, теперь всего пять серебряных львов!

— Э? — Сибилла с сомнением спросила: — Разве крупнейшая кожевенная фабрика Волгании не принадлежит компании Лусанкона? Я помню, что председатель их совета директоров — женщина.

— Поэтому не стоит принимать слова торговцев за чистую монету, — Лина пожала плечами. — Какую бы цену они ни назвали, смело дели её пополам.

— Но... но... — тихо прошептала Энни, — я тоже слышала про то, что мужа находят любовниц...

Лина и Сибилла хором воскликнули:

— Хватит об этом!

— Ой. — Энни послушно замолчала.

— Гости! Три прекрасные гостьи, постойте! — внезапно из толпы выскочил сухопарый мужчина. Он в два счета оказался перед ними, преграждая путь.

Его взгляд скользнул по форменной мантии Лины, задержался на Сибилле и наконец остановился на кольце для хранения, которое носила Энни. Он согнулся в три погибели, потирая руки:

— Госпожи, не желаете ли драгоценных камней? Таких, что сияют ярче звезд!

Мужчина таинственно понизил голос:

— Мы с братьями откопали в пустыне Атум целую партию... возможно, они принадлежали королевской семье триста лет назад!

С этими словами он выудил из кармана несколько разноцветных «камней», мелькнул ими перед глазами девушек и тут же спрятал обратно, прищурившись:

— Сто золотых драконов за штуку, интересно?

Лина закатила глаза. Она выхватила у Сибиллы лист магической бумаги, быстро набросала на нем несколько сложных рун и продемонстрировала их мужчине:

— А это схема рунической структуры заклинания S-класса «Магический термоядерный синтез», оставленная величайшей ведьмой пятьдесят лет назад. Отдам всего за тысячу золотых драконов, интересно?

Лицо мужчины перекосилось, он сплюнул, выругался себе под нос и поспешно растворился в толпе.

Лина развела руками:

— Дала шанс, а он не воспользовался.

— Это был мошенник? — неуверенно спросила Сибилла. — Но камни в его руках...

— Обычные отходы алхимического производства, украденные с завода, — отрезала Лина. — Проще говоря, цветное стекло. Дай мне серебряного льва, и я наберу тебе целую горсть.

— А та схема рун, о которой говорила сестра Лина, — Энни не сводила глаз с рисунка в руках Лины, — это правда?

— Угадай~ — Лина скорчила рожицу и убрала схему в кольцо. — Ладно, даже если бы это было правдой, ты бы все равно не смогла её выучить. Пойдем, надо купить предметы первой необходимости.

По пути Сибилла проявляла огромный интерес к уличным торговцам, и Лине пришлось купить ей пирожок с красной фасолью из лавки Юйцюэ.

— Вкусно? — спросила Лина, глядя, как Сибилла ест с присущей ей грацией.

Сибилла прикрыла рот рукой, грациозно наклонила голову и проглотила кусочек:

— М-м, вкус неплохой.

Она протянула Лине надкусанный пирожок:

— На, попробуешь?

Лина наклонилась и откусила с того же края. Золотистое тесто было хрустящим и рассыпчатым, а начинка — нежной и сладкой.

Действительно неплохо!

Правда, это было совсем не то, что она ожидала. Ей вспомнились жареные пирожки с фасолью, которые она каждый день покупала у школьного киоска в прошлой жизни.

Энни, глядя, как две красавицы делят еду, покраснела, не зная, о чем таком она снова подумала.

— Лина, смотри, что там продают? — Сибилла с любопытством указала на лавку, окруженную плотной толпой, в которой даже виднелись ученицы ведьм.

— Кто знает? Пойдем посмотрим? — Лина взяла подруг за руки и направилась к толпе.

— Не толкайтесь, правда, больше нет!

Издалека Лина услышала беспомощный, но радостный голос владельца лавки. Кажется, голос был знакомым?

— Неужели совсем не осталось тех хлебных палочек? — одна из учениц ведьм с трудом пробилась к прилавку, ее голос звучал разочарованно. — Дяденька, я могу сделать предзаказ на завтра?

— Нет-нет, я не запомню ваших имен! — отрезал продавец. — Каждый день выпекаю ровно столько, закончилось — значит закончилось!

Ученица побрела прочь, понунив голову, и тут же столкнулась с Линой и ее спутницами.

Она вытаращила глаза и воскликнула:

— Это... это госпожа Лина?!

Лина склонила голову набок, не понимая, в чем дело:

— Это я. Что-то случилось?

Ученица от восторга пару раз топнула ногой, глядя на Лину горящими глазами:

— Госпожа Лина, это правда, что вы победили тех сектантов после того, как съели хлеб из этой лавки?!

В это же время еще две ученицы, стоявшие в очереди, увидели Лину и с восторгом подбежали к ним.

— Точно! Я помню, как впервые увидела госпожу Лину с тем огромным черным батоном, я еще подумала, что это какой-то перформанс... Оказывается, я была слишком близорука!

— Ха? — Лина опешила. — Вы о чем... а, хлеб, я вспомнила... ну, если говорить честно, это действительно связано с хлебом, но не совсем так, как вы себе представляете...

— Я так и знала! — восторженно воскликнула другая ученица. — Говорят, стоило вам откусить кусочек, как ваша магия резко возросла, и вы одним ударом небесного грома уничтожили того ужасного сектанта!

— А разве не говорили, что вы превратились в трехметрового гиганта света и схватили

сектанта, мгновенно испепелив его?

Лина хлопнула себя по лбу.

Кто, черт возьми, это придумал? Сделали из меня Человека-хлеба?

Хотя нет... больше похоже на того загадочного моряка, который после шпината отращивал мускулы... В общем, когда мой стиль превратился в это?

Энни и Сибилла уже вовсю прыскали со смеху, а Сибилла и вовсе согнулась пополам от хохота.

Лина прижала ладони к плечам ученицы и ласково сказала:

— Моя сила никак не связана с хлебом. Вместо того чтобы верить, что от булки можно стать сильнее, лучше запишитесь на мои дополнительные занятия — гарантирую, научу всему.

— Доп... дополнительные занятия? — одна из учениц моргнула. — Это что такое?

— О, это я сейчас вам объясню, — уголки губ Лины поползли вверх. — Десять золотых драконов с человека, при записи втроем — скидка тридцать процентов, если больше десяти человек — за полцены. Если не сдадите экзамен — полный возврат денег...

Успешно «обработав» трех наивных учениц, Лина с довольным видом и потяжелевшим кошельком продолжила прогулку по рынку.

Они купили два комплекта постельного белья и набор для уборки.

Хотя с нынешним «состоянием» Лина могла бы нанимать ведьм-домохозяек, владеющих магией чистоты, она заявила, что уборка — это приятное занятие и неотъемлемая часть жизни.

А почему в ее памяти из прошлой жизни не было магии чистоты?

Причина проста: небоевую магию она учить не желала, а в быту ее обслуживали служанки.

Но в этой жизни, раз уж они решили жить по-человечески, нужно прокачать все бытовые навыки!

Прогуливаясь, троица забрела на рынок хозтоваров, где Лина сразу присмотрела изысканный кухонный гарнитур.

Как раз когда она собиралась спросить цену, она заметила, что Сибилла что-то записывает в блокнот.

Лина с любопытством заглянула через плечо:

— Сибилла, что ты там пишешь?

Сибилла вздохнула и показала записи. В аккуратной таблице были расписаны все доходы и расходы Лины за день — до последней медной монеты.

— Твоя бухгалтерская книга, дорогая моя госпожа, — пошутила Сибилла. — Я заметила, что у нашей дорогой Лины нет привычки вести учет?

— П-правда? — Лина взяла книгу и с ужасом обнаружила, сколько всего она накупила!

Все дело в кольце для хранения... Эта штука работает как корзина в интернет-магазине из прошлой жизни: ты даже не замечаешь, как набиваешь её всякой всячиной!

Покупка бытовых мелочей, закусок и странных безделушек уже стоила ей семь золотых и пять серебряных, а этот гарнитур стоил два золотых, и даже после торга выйдет больше одного... Да, расходы явно вышли за рамки.

Лина тихо вздохнула: кажется, великой ведьме S-класса предстоит еще долгий путь, чтобы привыкнуть к простой земной жизни...

<http://bllate.org/book/19686/1935798>